336
K28

ЭКОНОМИКА

Густав КАССЕЛЬ

МИРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

124021

ПЕТЕРБУРГ
Издательство „ПРАВО"
1922

09 15

ЭКОНОМИКА

ВЫПУСК
XI

336Б
К-28

ГУСТАВ КАССЕЛЬ

1950

МИРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДА АНГЛИЙСКОЙ КОМИССИИ О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ И ЗОЛОТОЙ ВАЛЮТЕ.

Т 95

ПЕРЕВОД ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
Профессора М. И. БОГОЛЕПОВА.

Инв. № 49784
БИБЛИОТЕКА
Ростовских областных
Партийных курсов
Ростов-на-Дону Социалистическая № 150

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ
БИБЛИОТЕКА
Шифр 33.2
К-28
№ 13925
УНИВЕРСИТЕТ

БИБЛИОТЕКА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА
в Ростове на Дону

ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВО»
1922

Инв. № 03154
БИБЛИОТЕКА
Ростовской области
Партийной Школы

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ.

Два напечатанные здесь меморандума первоначально были написаны по предложению Лиги наций, первый для международной финансовой конференции в Брюсселе в 1920 году (первоначально был опубликован в пятом томе протоколов конференции и теперь перепечатывается с разрешения Лиги наций), второй—для финансового комитета Лиги наций к его собранию в сентябре 1921 года (до сих пор не был опубликован). Два меморандума так тесно между собой связаны, что было высказано пожелание, чтобы они появились вместе в форме книги. Вместе с тем выражается надежда, что такое опубликование даст широким кругам удобный случай изучить природу современных денежных затруднений и средств к восстановлению здоровых условий, которые я пытался выяснить в последние годы.

Густав Кассель.

Дьюрсхольм, Швеция.
Октябрь, 1921.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ.

Книга шведского экономиста проф. Густава Касселя (The world's monetary problems. London. 1921) содержит в себе, как он об'ясняет это в своем предисловии, две его записки по денежному обращению в Европе. Проф. Кассель написал еще и третью записку, пока, насколько нам известно, не появившуюся в отдельном издании и опубликованную лишь в одной из больших английских газет. Третья записка, равным образом, трактует ту же самую тему.

Русский читатель с пользою для себя познакомится с записками проф. Касселя, так как они представляют значительный интерес во многих отношениях.

Чисто научный интерес книги проф. Касселя заключается в том, что он проводит здесь особую теорию международных денежных курсов, ставшую в последние годы известной под названием теории паритета покупательной силы (purchasing power parity). При помощи этой теории, весьма ясно изложенной в предлагаемой книжке, проф. Кассель об'ясняет тайну образования денежных курсов между странами при господстве в подавляющем большинстве их бумажноденежной валюты, и пытается отсюда найти отправную точку для мировой денежной политики, имеющей первою своею целью

установление истинного равновесия между различными валютами и стабилизацию денежных отношений внутри каждой страны. По отношению к каждой отдельной стране эта цель выражается в стремлении стабилизовать внутреннюю и внешнюю ценность денежной единицы.

Нет сомнения, что эта теория, в виду огромного его практического значения, вызовет самое серьезное обсуждение в заинтересованных кругах. Своими идеологическими корнями теория покоится в государственной теории денег и, следовательно, в значительной мере разделяет ее судьбу, как более общей теории. Одно из сильных возражений против теории, защищаемой проф. Касселем, читатель найдет в третьей части настоящей книги, где приложена часть записки по денежному обращению комиссии английских экспертов. Быть может, английские эксперты, составляя свою записку, и не имели в виду теории, защищаемой проф. Касселем, но, тем не менее, у них по ее адресу имеется весьма существенное возражение.

Не поднимая всего вопроса о государственной теории денег и поэтому не затрагивая теории паритета покупательной силы по существу, так как это заставило бы нас совершенно выйти из рамок предисловия, мы все же укажем на один пункт, который, по нашему мнению, не покрывается означенной теорией. Проф. Кассель полагает, что денежные курсы стремятся к нормальному паритету покупательной силы разных валют и что всякие уклонения от этого паритета представляют собою ненормальности, подлежащие и способные быть излеченными мерами мудрой экономической политики. Такое мнение нам кажется упрощением действительного положения вещей. Фактически вексельные и денежные курсы подчиняются действию не одного, а многих существенных факторов. Оставляя в стороне совершенно естественное влияние, так называемого, политического фактора образования этих курсов, мы укажем на сложное влияние тех факторов, совокупность которых можно соединить в понятии рассчетного баланса. Все эти факторы, хорошо известные проф. Касселю и принятые им во внимание при анализе положения денежного обращения в Европе, оказывают могущественное влияние на денежные курсы. Их влияние является стойким и постоянным, они — всегдашние творцы денежных курсов и нам совершенно непонятно, почему результаты их влияний нужно признать ненормальными, а нормальным считать только определяющее влияние паритета покупательной силы. По нашему разумению, этот вопрос в книге проф. Касселя остался открытым и поэтому тот практический путь, который он намечает в своей книге для денежной политики, не предусматривает всех существенно важных обстоятельств.

Но ценность книги Густава Касселя заключается не в этом. Эта книга дает превосходный анализ двух интереснейших процессов денежного обращения—инфляции и дефляции. Читателю после прочтения соответствующих страниц многое будет уяснено в отношении этих двух современных явлений, по поводу которых в публике,—нужно это признать,—господствуют довольно смутные представления. Местами автор не вдается на чисто методологические об'яснения, что еще больше повышает ценность его анализа. Читатель получит ряд ответов на многие важные вопросы, связанные с бумажно-денежным режимом, напр., почему нейтральные страны Европы перешли к бумажному обращению и что мешает им теперь, по миновании войны, восстановить у себя золотую валюту; почему финансирование бумажными деньгами производительных предприятий неизбежно приводит к ухудшению общего экономического положения страны; почему в области денежного обращения самый факт перемены сам по себе является большим злом и поэтому денежные „реформы" должны проводиться с крайней осторожностью и т. д., и т. д.

Центральным пунктом книги является мысль проф. Касселя о том, что основною причиною современного экономического кризиса во всем мире является дефляция. На эту тему написан ряд весьма интересных страниц, невольно вызывающих на размышления. Вообще, книга не дает спать мысли читателя. Что касается роковой роли дефляции, то и здесь мы могли бы возразить против „монистического" способа об'яснения фактов современной экономической жизни. Если трудно согласиться с тем, что денежные курсы определяются паритетом покупательной силы, то не менее трудно признать и другое положение автора, что весь современный кризис вызван дефляцией. Дефляция могла особенно повредить миру в области его международной торговли, но ведь хорошо известно, что международная торговля в жизни каждой страны играет не такую уже видную роль и ее значение постепенно сокращается. Кризис, без сомнения, лежит своими корнями гораздо глубже и причины, его вызвавшие, далеко не исчерпываются одной дефляцией. Дефляция, безусловно, оказала могущественное влияние на ход экономического развития в области мирового хозяйства, но могущество этого влияния, конечно, было создано тем обстоятельством, что оно совпало с целым рядом других, не менее могущественных, влияний. Если бы дело было в одной дефляции, тогда современный кризис был бы пол-бедой, а ведь он—настоящая и большая беда.

Отметим еще одно обстоятельство. Книга Густава Касселя, человека стороннего антанте и немцам, outsider'a, как он сам себя называет на страницах этой книги, заключает в себе настоящий обвинительный акт европейской экономической

политике последнего времени, акт, написанный с глубоким знанием и глубоким пониманием дела. В этом отношении книга является превосходным источником для познания многого, что наполняет текущую современность. Оценивая книгу с этой точки зрения, несколько удивляешься тем комплиментам, которые рассыпал ей в одной из своих речей (в Инвернессе) Ллойд Джордж, хорошо разбирающийся в вопросах экономической политики и тем не менее все время поддерживавший многое из того, что осуждает Кассель.

Для нас, русских, книга проф. Касселя имеет двоякий интерес. Его положения по вопросам денежной политики, выработанные им вне всякого учета русских особенностей, тем не менее имеют практическую приложимость и к нашим условиям. Инфляция и дефляция — вещи близкие русской денежной системе и поэтому опытом западно-европейских стран и мыслью западных экономистов весьма полезно воспользоваться как при изучении русской денежной проблемы, так и при попытках практического к ней подхода. В особенности полезны указания проф. Касселя на методы инфляции и последствия дефляции.

Наконец, нам, русским, весьма интересны соображения Касселя по золотому вопросу, на первое время с точки зрения интересов нашей золотопромышленности, которые в настоящее время остаются как будто в загоне. Но вообще вся проблема золотого вопроса в постановке проф. Касселя обрисовывается в высшей степени интересно, так как здесь находится ключ как восстановления золотой валюты, так и направления политики, имеющей более скромную цель—стабилизацию бумажных денег. Лично нам эти главы книги проф. Касселя кажутся наиболее значительными.

В конце книги приложена третья часть доклада особой английской комиссии по денежному обращению и золотой валюте (взято из книги: „Monetary policy. Being the report of a sub-committee on currency and the gold standard. London. 1921). Книга, написанная рядом авторов (J. H. Clapham, кэмбриджский профессор, C. W. Guillebaud, кэмбр. проф., F. Lavington, кэмбр. лектор и D. H. Robertson, кэмбр. проф.) заключает в себе три части. В первой—даны статистические данные в отношении денежного обращения в Англии, во второй—исследуется вопрос о влиянии высоких и низких цен на общественное благосостояние, и третья—о возможности введения золотой валюты в Англии—приводится в русском переводе. Эта глава выбрана для перевода потому, что она в сконцентрированном об'еме дает все то, что за последнее время говорится в Англии по этому очень интересному вопросу.

Петроград.
Октябрь 1922 г.

Проф. М. Богословъ.

Первый меморандум.

I.

Основные факты из области современного денежного обращения.

Огромное увеличение массы денежного обращения, сокращение товарного снабжения и огромный рост цен являются наиболее выдающимися чертами экономических перемен, имевших место во время войны и после нее.

Прежде, чем приступить к анализу этих перемен, их причин и взаимных отношений, необходимо уделить некоторое внимание исследованию их природы и способов их измерения.

Что касается увеличения массы денежного обращения, то прежде всего мы должны установить, что золотая валюта, до войны составлявшая общий базис весьма многих денежных единиц и державшая их в достаточно фиксированном отношении между собою, была уничтожена и заменена бумажной валютой без какого-либо определенного отношения к золоту или к бумажным деньгам других стран. Следовательно, новые бумажные валюты оказались совершенно независимыми одна от другой, и увеличение массы денежного обращения представляет собою факт, который может быть рассматриваем отдельно в отношении каждой данной страны.

В отношении увеличения массы денежного обращения особенное внимание должно быть уделено тем средствам платежа, которые получили признание в качестве законного платежного средства и, следовательно, обязаны приниматься в платеж. Увеличение массы таких денег, очевидно, имеет основное влияние на всю массу платежных средств. Такими деньгами бывают или металлические монеты, или билеты центральных банков, или бумажные деньги, выпущенные другими учреждениями. Сюда же можно присоединить банкноты частных банков, бумажные деньги, выпущенные органами местного управления и тому подобные орудия обращения, хотя и не снабженные принудительным курсом, но обращающиеся фактически на ряду с законными деньгами. Общая сумма этих материальных средств платежа,

находящаяся в данный момент в руках публики (т.-е. вне выпускающих учреждений), и составляет денежное „обращение“ страны.

С начала войны в каждой стране произошло огромное увеличение этого обращения, но размер увеличения был очень различен в отдельных странах.

В придачу к этому увеличению обращения имело место более или менее пропорциональное возрастание банковских депозитов, которыми пользуются, как средством платежа.

В большинстве стран денежное обращение изменилось в своем составе. Во всех странах золотые монеты почти совершенно были из'яты из обращения. Во многих странах то же самое случилось с серебряными монетами и иногда даже с медными и никелевыми. В некоторых странах обращение серебряных монет увеличилось за счет монет, притекавших к ним из стран с одинаковой денежной единицей. Так было, напр., в Швеции, где в обращении оказались датские серебряные монеты, и в Швейцарии, которая получила большое количество серебряных франков из других стран Латинского монетного союза. Если бы мы хотели иметь достоверное измерение увеличения обращения, то нам нужно было бы сравнить массу монет в обращении до войны и после нее. Но так как эти количества никогда в точности не были известны, то лучше воспользоваться приблизительными цифрами, нежели совсем оставить их без внимания, ибо металлические монеты во многих случаях представляли значительную часть довоенного денежного обращения, и всякая ошибка в нашей оценке этой цифры повлечет за собой соответственную ошибку в исчислении относительного увеличения массы денежного обращения.

В некоторых странах активной является только часть денежного обращения. Одна часть может быть припрятана в стране, другая—вывезена за границу. Припрятывание, кажется, особенно было значительным в первые месяцы войны и уменьшилась впоследствии. В настоящее время (1920 г.) припрятывание денег в большинстве стран, вероятно, не превосходит довоенного уровня и поэтому данный факт можно оставить вне расчета при исчислении относительного увеличения массы денежного обращения.

Часть денежного обращения, вывезенная за границу, в некоторых случаях очень значительна. Фактическое обращение в пределах Германии, напр., много ниже всей массы выпущенных денег, так как часть денег находится за границей. Это обстоятельство должно быть учтено, если мы хотим составить представление о размерах обращения в пределах Германии.

В некоторых случаях необходимо принять во внимание увеличение или уменьшение географической площади, в пре-

делах которой в ходу данные деньги. Напр., в германском случае современное обращение должно быть строго сравнено с довоенным обращением в рамках современных же границ Германии.

Обычные в стране способы платежа и хранения кассы, кажется, изменяются очень медленно. Поэтому можно думать, что соотношение между платежами наличными деньгами и при помощи банковских вкладов вообще остается на том же самом уровне, даже если размер обращения увеличился. Это означает, что об'ем банковских вкладов должен показать то же самое увеличение, как и активное увеличение денежного обращения в данной стране. Но при более высоком уровне цен некоторые платежи, которые обычно производились наличными, стали достигать таких размеров, когда их предпочтительнее делать при помощи чеков. По этой причине об'ем чекового обращения и банковских вкладов мог увеличиваться быстрее, нежели общая масса денежного обращения. Так, кажется, обстояло дело в Соединенных Штатах.

В некоторых континентальных странах правительства и центральные банки сознательно предприняли очень интенсивные меры к тому, чтобы поощрить чековые платежи в целях „сбережения денежных знаков". Успех этой кампании вряд-ли мог уменьшить общий об'ем платежей и, следовательно, не имел другого эффекта, как только делал менее тревожным постоянный прирост выпускаемых денег в глазах той публики, которая не смотрит глубоко в суть вещей. Но во всяком случае подобные усилия ни в одной стране не оказали особенного влияния на привычные способы платежей. Если же до некоторой степени такие усилия „сберегали знаки", то наша оценка общего увеличения об'ема платежей должна быть только соответственно повышена.

В других случаях может оказаться необходимым учесть изменения в обычных для страны способах платежа для того, чтобы получить более точное измерение увеличения общей массы платежей. Но такие изменения нигде не имели большого значения, приписываемого им некоторыми людьми, пытающимися таким путем оправдать огромный прирост массы денежного обращения.

Естественное об'яснение огромного увеличения средств платежа могло бы иметь место в том случае, если бы *товарное снабжение* возросло бы в такой же самой мере. Но в действительности наблюдался как раз обратный случай. В то самое время, когда об'ем средств платежа увеличивался, во всех странах происходило более или менее заметное уменьшение массы товаров, предлагаемых для продажи. Но это уменьшение относительно было более слабым, нежели увеличение средств платежа. Там, где товарное снабжение

уменьшалось на 10 процентов, средства платежа увеличивались, по крайней мере, на 100 процентов. Поэтому с точки зрения денежного обращения скудость в товарах имела менее важное значение, чем обыкновенно приписывается этому фактору.

Третью группу экономических перемен, подлежащих нашему изучению, составляет общий под'ем цен. Более или менее точное измерение роста товарных цен дается многими индексами оптовых или розничных цен, или таблицами стоимости жизни. Индексовые цифры в большинстве случаев до известной степени отразили на себе влияние предельных цен, устанавливавшихся правительствами; но остается открытым вопрос о том, насколько правительственные регулирования цен были способны сдерживать общий уровень их и не отражалось ли искусственное ограничение некоторых товарных цен в соответственном увеличении нерегулированных цен. Там, где регулирование цен оказывалось недействительным,— а так до известной степени всегда и было—официальная статистика цен, вероятно, основанная только на легальных ценах, дает ложное представление о действительном росте цен. Цифры, относящиеся к вздорожанию жизни, сильно зависят от квартирных плат, которые в большинстве стран держались законодательством на более низком уровне, нежели какие-либо другие цены.

Этим об'ясняется, отчасти, по крайней мере, более слабое возрастание, показываемое одними индексами по сравнению с другими.

Рост цен был очень различен в отдельных странах.

Как скоро металлическая валюта была оставлена и каждая страна, как было сказано выше, обзавелась собственной бумажной валютой, уровень цен в каждой такой стране сделался самостоятельным фактом, независимым от уровней цен в других странах. Часто слышимый разговор об общем росте „мировых цен“ и о „международной волне вздорожания“ при этих условиях является только поводом к заблуждению и способен поддерживать ложное представление о природе рассматриваемого явления.

II.

Процесс инфляции.

Все страны, вовлеченные в войну, финансировали ее, в больших размерах, путем создания добавочных количеств денег, более или менее прямо передававшихся казначейству, отчасти в форме новых выпусков банкнот или государственных бумажных денег, отчасти в форме расширенных банковых

кредитов, которые могли быть употреблены, как средства платежа. Последний метод косвенно был причиной соответствующего увеличения обращающихся средств обмена для того, чтобы удовлетворить возросший спрос на наличность для более мелких платежей; ибо соотношение между платежами при помощи банковских кредитов и платежами наличными, как было указано выше, является достаточно постоянным, так как оно определяется обычаями каждого народа.

Результатом создания новых денег в обоих случаях было то, что правительство получало в свое распоряжение новую покупательную силу. Общая покупательная способность общества этим путем увеличивалась без соответствующего увеличения товаров, которые могли быть куплены; результатом было общее повышение цен. При более высоких ценах потребность в средствах платежа соответствующим образом возрастала, и, следовательно, масса орудий мены, которые должны быть удержаны в обращении, в каждый данный момент была пропорциональна общему уровню цен. Но primus motor возвышения цен всегда было создание искусственной покупательной силы.

Нужно заметить, что в нормальных условиях свежая покупательная способность создается только производством и выбрасыванием на рынок товаров и услуг соответствующей ценности, и такая покупательная сила не приводит к повышению цен. Поэтому искусственной мы назовем такую покупательную способность, которая не базируется на производстве и которая, следовательно, приводит к повышению цен.

Против, так называемой, „количественной теории денег" обыкновенно возражают: нельзя ожидать, чтобы добавочное снабжение деньгами могло бы иметь столь значительное влияние на покупательную способность общества, что оно вызывало бы соответствующее возрастание всех цен. Часто также утверждают, что в публику нельзя внедрить денег больше того, сколько она спрашивает. Оба эти возражения содержат в себе некоторую истину. Но ведь сумма свеже-созданных денег, вложенная в руки такого жадного покупателя, каким является правительство, вовлеченное в войну, бесспорно увеличивает его покупательную способность без соответствующего уменьшения покупательной способности кого-либо другого. Таким образом, должно произойти некоторое повышение цен для того, чтобы было восстановлено равновесие между покупательной способностью общества, выраженной в деньгах, и доступным товарным снабжением и услугами, которые могут быть куплены. Оставаясь на теоретической почве, мы не можем сказать, как велик должен быть этот под'ем цен. Но совершенно достаточно знать, что в результате искусственно созданного снабжения деньгами должен

произойти прирост в общем уровне цен. Раз создан новый уровень цен, общественная потребность в циркулирующих деньгах возрастает пропорционально увеличению цен и соответственно этому приходится больше держать денег в обращении. Вполне возможно, конечно, что часть свеже-созданных денег потечет обратно в эмиссионный банк, потому что публика не нуждается в них. Но искусственно созданная покупательная сила уже проявила свое действие повышением общего уровня цен. Если теперь та же самая операция повторяется, то последствием будет новый рост уровня цен и соответствующий прирост денег в обращении. Если этот процесс продолжается из месяца в месяц, из года в год, то результатом будет постоянный рост цен и постоянное пропорциональное увеличение об'ема денежного обращения страны. Это и есть то самое, что происходило на наших глазах в недавние годы.

Таким путем совершалась инфляция в каждой из стран, вовлеченных в войну. Процесс инфляции по существу будет одинаковым, безразлично, создается ли искусственная покупательная сила в руках правительства в форме банкнот или других билетов, или в форме открытых счетов в банках. Вместе с ростом цен увеличение, как уже было выяснено, будет иметь место в отношении всех этих средств платежа, безразлично к тому, где была сделана первая прибавка. Но тем не менее те средства платежа, которые имеют характер законных платежных средств, имеют особенное значение для процесса инфляции, ибо в конечном счете возрастание массы всех других средств платежа потребует более или менее пропорционального увеличения запаса законных платежных средств и, следовательно, увеличение массы этих других средств платежа возможно постольку, поскольку произвольно может быть создано новое количество законных платежных средств. Таким образом, в конечном счете процесс инфляции вообще выливается в форму произвольного создания новых количеств денег с легальным курсом.

Правительство, конечно, покрывает военные расходы не исключительно инфляцией. Для него открыты другие пути захвата реальных сбережений народа или при помощи налогов, или посредством займов. Но ни один из этих путей не заключает в себе абсолютной гарантии в том, что средства, предоставленные в распоряжение правительства, являются реальными сбережениями. Общеизвестно, что военные займы, помещаемые в банках или в публике при помощи банковских ссуд, приводят к инфляции, и что здоровые займы—те, которые покупаются на реальные сбережения публики, ищущей помещений для своих капиталов. То же самое верно и относительно налогов. И высокие прогрессивные налоги на доход и капитал, в особенности налоги на деловые фирмы

и акционерные кампании, до известной степени, выплачиваются с помощью банков или при помощи иных кредитов, влекущих за собою инфляцию.

Как скоро государство в той или иной форме израсходовало на войну более того, что оно могло получить в свое распоряжение в форме реальных сбережений, неизбежным результатом будет повышение цен. Высокие цены заставляют широкие массы населения, доход которых не мог увеличиться в той же пропорции, прибегнуть к суровым ограничениям в их потреблении. Таким путем известное количество товаров освобождается для правительства, которое может их купить на свежие деньги, искусственно созданные. Таким образом, расходы правительства, поскольку они не покрываются помощью заграницы, в конечном счете покрываются реальными сбережениями страны. Но получить такие сбережения в значительной мере можно путем принуждения, средством же принуждения является инфляция. Следовательно, инфляция является, без сомнения, действительным средством военных финансов; но это средство причиняет большое несчастье широким кругам населения и имеет весьма опасное влияние на экономическую жизнь страны.

Процесс инфляции распространяется также на нейтральные страны, которые более или менее вынуждены давать ссуды воюющим. Пока эти ссуды держатся в пределах сберегательной способности ссужающей страны, они не причиняют никакой инфляции. Но как скоро эта граница переступается, то ссуды могут быть даны только при помощи создания добавочных количеств денег и тогда начинается процесс инфляции. Широкие классы таких стран вынуждаются к резким ограничениям в потреблении, и таким путем освобождаются реальные товары для покупательной способности, предоставленной в распоряжение воюющих.

Война и ее экономические последствия во многих нейтральных странах, равным образом, породили чрезвычайные государственные расходы, для покрытия которых не нашлось соответствующих доходов, и это финансовое бремя, в таких случаях, сыграло свою роль при вовлечении страны на путь инфляции.

Процесс инфляции не окончился с войною; наоборот, во многих случаях он продолжался в еще большем масштабе. В настоящий момент, когда нашей первой целью должно быть возвращение к устойчивым отношениям в области денежного обращения, естественно представляется особенно интересным проследить причины, ответственные за эту продолженную инфляцию. Наиболее общим фактором этого процесса, кажется, следует признать попытку держать некоторые цены ниже того уровня, на который подняла бы их инфляция,

или оказать помощь некоторым классам потребителей, признаваемым особенно пострадавшими от высоких цен или по другой причине нуждающимся в помощи. Различные мероприятия, предпринятые в этих целях, имели общим то, что они все направлялись к усилению денежной покупательной силы потребителей, в то время, как некоторые из этих мер имели также тенденцию ослабить производство. Необходимые для этих мер расходы были понесены государством (или органами местного управления) или известными категориями производителей и владельцев товаров. Примеры мероприятий первого рода: выплаты безработным; продажа товаров бедным по ценам ниже стоимости; общие субсидии для понижения цен на некоторые товары, напр., на хлеб, уголь, на железнодорожные поездки; субсидии на постройку домов; тарифы ниже себестоимости на пользование государственными предприятиями, напр., почтой, телефоном, железными дорогами и т. д. Примерами второй категории могут быть предельные цены на такие продукты, как уголь, сахар и т. п. и регулирование квартирных плат.

Неэкономически низкие цены на некоторые товары держали потребление их на неэкономически высоком уровне и задерживали необходимое приспособление потребления к границам, предписываемым доступным снабжением. В то же самое время такие цены оставляли потребителя по отношению к другим товарам с большею покупательною способностью, нежели той, какою он располагал бы при естественном ходе вещей; таким путем указанные цены становились фактором увеличения всего уровня других цен. Искусственное регулирование квартирных плат в особенности оказывало значительное влияние в этом направлении.

Государственные расходы на систему субсидий, ныне играющие видную роль в столь многих странах, вообще являются слишком крупными для того, чтобы быть покрытыми каким-либо реальным доходом, который может быть предоставлен в распоряжение правительства при помощи налогов или займов; поэтому данная система почти неизменно гонит правительство к политике инфляции. Но пытаться преодолеть дурные последствия инфляции мерами, предполагающими постоянную свежую инфляцию, значит проявлять плохую экономическую мудрость.

Конечно, все виды экстравагантных правительственных расходов способны сделать общее финансовое бремя слишком тяжелым и таким образом толкнуть казначейство к такому месту, откуда единственным выходом будет инфляция. С этой точки зрения те огромные военные расходы, которые господствуют до сих пор в Европе, мы должны, конечно, рассматривать, как весьма значительный фактор процесса инфляции. Ясно, что революционные движения имеют тот же самый эффект, даже в еще большей степени.

Но правительственные финансы не являются единственным фактором, ответственным за инфляцию. Всякое расширение банкового кредита за пределы, поставленные свежими сбережениями, предоставленное в распоряжение банков, способно вызвать инфляцию. Известное ограничение банкового кредита, следовательно, всегда необходимо. Такое ограничение достигается отчасти разборчивостью в отношении спроса на кредит, отчасти сокращением размера испрашиваемых ссуд и отчасти при помощи учетного и ссудного процентов. Там, где эти средства не применяются с достаточною суровостью, выдаваемые кредиты влекут к созданию искусственной покупательной способности; и если подобная практика осуществляется за счет законных платежных средств, то в результате неизбежно должна быть инфляция денежного обращения. Это на самом деле и происходит после войны в довольно многих странах.

Но даже и эта форма разрушения денежного обращения в значительной мере является последствием плохих государственных финансов. Промышленное развитие страны с необходимостью требует свободного снабжения свежим капиталом. Когда государство постоянно поглощает большую часть сбережений народа, для промышленного развития остается мало и требования банковской помощи делаются особенно настоятельными. Банки, естественно, колеблются отсекать запросы, которые кажутся имеющими первостепенное значение как для самих предприятий, так и для общества в его целом. И если путь к созданию свежих банковых кредитов открыт, то в высшей степени вероятно, что к этому пути и обратятся.

Недавнее развитие методов обложения, без сомнения, серьезно отягчило это положение. Так как все частные доходы направляются или на потребление, или к сбережению, то налоги по необходимости уплачиваются или сокращением потребления, или уменьшением сбережений. Здесь нет другого выбора. Но степень использования обоих этих источников финансовой политикой страны имеет весьма серьезное отношение к ее экономическому развитию. Тенденции в обложении, господствующие во время войны и после нее, все идут в том направлении, чтобы все более и более передвинуть тяжесть налогов на сбережения. Это означает, что государство все более и более покрывает свои расходы постоянным потреблением текущих сбережений народа. Деловые предприятия в особенности тяжело поражены такою опасною практикою, так как они вынуждены отдавать для уплаты налогов деньги, которые в первую голову должны были бы послужить в качестве свежего капитала. Прибыли во многих случаях идут и должны идти непосредственно для того, чтобы покрыть настойчивые запросы на свежие деньги для развития

дела; но когда приходит срок для платежа налогов, здесь, обыкновенно, не остается свободных денег. Тогда необходимо обратиться к банковой помощи, и если предприятие здорово, то банк не в состоянии отказать ему в просимой помощи. Но легко может случиться так, что банки, в целом, должны дать столь большие ссуды для уплаты налогов их клиентами, что искусственное создание банковых денег окажется неизбежным. В таких случаях ясно, что обложение является прямою причиною инфляции. Но даже если этот результат будет избегнут, то все равно—полное поглощение сбережений нации налогами должно иметь весьма опасное влияние на необходимое снабжение капиталами промышленности и торговли, и может легко повести к такому положению, когда для делового мира произвольное расширение кредитов окажется единственно возможным выходом.

Во всех странах учетный процент центральных банков держится далеко ниже того уровня, который должен был бы соответствовать необычайной скудости капиталов, причиненной войною и экстравагантными государственными расходами после войны. Учетный процент, как и другие цены, в общественной экономии имеет функцию ограничивать спрос в соответствии с ограниченным предложением. Слишком низким учетным процентом нарушается равновесие рынка капиталов и возникает нужда в искусственных ограничениях спроса на капитал, выражающихся в схемах бюрократического контроля над пользованием капиталом, в „рационировании капитала" и т. п. Такие средства всегда более или менее опасны для общего роста экономической жизни, но они редко бывают действительными для того, чтобы создать необходимые ограничения спроса на капитал. И до тех пор, пока банки, и в конечном счете центральные банки, должны удовлетворять более высокий спрос на капиталы, нежели какой может быть удовлетворен за счет реальных сбережений, произвольное создание банковых денег оказывается неизбежным. Таким образом, попытка сохранить учетный процент более низким, нежели тот, какой диктуется реальной скудостью капитала, всегда должна повести к инфляции.

Ясно, что всегда имеются многие заинтересованные, которые стараются скрыть эту истину. Но впереди всех между ними стоит, без сомнения, фискальный интерес правительства, находящегося в постоянной нужде в свежих займах или жаждущего фундировать текучий долг. При таких обстоятельствах многие правительства склонны держать на низком уровне учетный процент для того, чтобы сгладить путь для своих займовых операций. Такая практика до сих пор все еще в большом ходу. Деловой мир, естественно, против высокого процента, который считается препоной для развития

экономической жизни, а поэтому легко проглядеть, что действительное и необходимое ограничение лежит в скудости капиталов и что высокий процент есть только выражение этой скудости. Труд, равным образом, иногда может восставать против высокого процента, именно, когда он начнет понимать, что дорогие деньги означают нажим на денежные заработные платы.

Каковы бы ни были причины удержания учетного процента ниже истинного уровня его, такая политика всегда означает фальсификацию денежного рынка, она дает впечатление изобилия капиталов, которых в действительности не имеется. До тех пор, пока существуют об'ективные границы снабжения законными платежными средствами, банку скоро напомнят об опасности его политики; но когда этот предохранитель устранен и законные платежные средства могут быть предоставлены в произвольном количестве, то ничто не может дать банку бесспорного указания относительно того, что он находится на ложном пути, и банк пойдет по дороге инфляции с добросовестным убеждением (bona fide) в том, что он только снабжает деловой мир деньгами, в которых последний нуждается.

Современный процесс инфляции, наблюдаемый нами ныне в большинстве европейских стран, является соединенным результатом искусственного создания покупательной силы в целях финансирования правительственных расходов, превышающих действительную платежеспособность страны, и фальсификации денежного рынка слишком низким учетным процентом, в обоих случаях при помощи произвольного снабжения законными платежными средствами.

Инв. № 9978/.
БИБЛИОТЕКА
Ростовских Областных
Партийных Курсов

III.
Влияние на ценность золота.

Инфляция денежного обращения и обесценение валюты в большинстве стран изгнали из обращения золотые монеты. Во многих странах уже в ранние эпохи инфляции главная часть циркулирующего золота была внесена в центральные банки или по патриотическим мотивам, или по причине сильного давления на публику. Таким образом, золото было стянуто в центральные банки. Но оно не могло бы удержаться и здесь, если бы банки свободно разменивали свои банкноты. Поэтому в большинстве стран банкноты были об'явлены неразменными, а если избегали такого формального признания обесценения, то к этому же приходили путем запрещения всякого практического использования золота, в особенности вывоза золота или плавки золотых монет для промышленных целей.

БИБЛИОТЕКА
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

Общее изъятие золота из обращения, естественно, создало значительное изобилие его для монетных целей, и это изобилие в известной степени было увеличено переплавкой предметов искусства и роскоши, вызванной или патриотизмом, или бедствием. Некоторые центральные банки, как, напр., австрийский и позднее германский, были вынуждены расстаться с большей частью своих золотых запасов, которые ушли для того, чтобы увеличить запасы в других странах. К созданному таким образом сверх-изобилию золота присоединилось еще золото, вновь добытое с начала войны. Потребление золота для художественных целей во время войны, по всей вероятности, было более ограниченным, чем в нормальное время, поэтому новая добыча золота должна была иметь особенно важное значение для снабжения металлом в монетных целях.

Избыточное золото должно было найти себе какой-либо выход. В первые годы войны оно текло в центральные банки нейтральных стран Европы, в огромных количествах оно шло в Соединенные Штаты и даже нашло себе дорогу в Южную Америку и Восточную Азию. Но до сих пор способность поглотить все это золото оказалась слишком малой и желтый металл потерпел жестокий урон в своей ценности. Таким путем массы бумажных денег, вновь созданных, фактически понизили ценность золота в отношении товаров не менее, чем на половину против довоенного уровня.

В старых случаях, когда страна наводнялась бумажными деньгами, золото уходило в другие страны. Золото, сделавшееся более обильным в остальном мире, без сомнения теряло часть своей ценности, но в большинстве случаев в очень незначительной мере. Но теперь, когда золото было изгнано не только из обращения, но и из центральных банков столь многих и столь больших стран, для него остался очень узкий выход и последовавшее обесценение металла было жестоким. В настоящее время доллар является истинным представителем золота. Общий уровень цен в Соединенных Штатах стоит на 250 против 100 довоенных; таким образом, ясно, что доллар потерял около 40% своей старой ценности, измеряемой на товары, и то же самое можно, значит, сказать и о золоте. Вряд-ли возможно получить вполне надежную оценку ценности золота в отношении товаров до тех пор, пока движение золота в мире не станет свободным; при отсутствии же этой свободы золото в разных странах имеет различную ценность.

Инфляция всякой денежной валюты, разумеется, не может быть измеряема при помощи ажио на металл, если этот металл в свою очередь обесценен; она может измеряться при помощи ажио на товары. И ни одна страна не может думать, что она свободна от процесса инфляции, если она может возобновить платежи золотом.

Обесценение золота заставило во время войны некоторые нейтральные страны защитить себя против ввоза золота, угрожавшего дальнейшим обесценением их валюты. Швеция, начавшая такую политику в 1916 году, правда только временно достигала этой цели; другие факторы обесценения, как, напр., более или менее принудительные займы иностранным государствам и экстравагантные государственные расходы, имели значительный перевес над политикой защиты валюты. Шведская крона фактически в следующие годы обесценилась весьма сильно и в настоящее время утратила свою ценность в отношении товаров в большей степени, нежели доллар.

IV.

Возвышение цен.

Создание добавочных количеств денег не является единственной причиной роста цен. Сокращение общей массы товаров, которая должна обращаться при помощи данного запаса денег, должно иметь то же самое влияние на цены при условии, если этот запас денег не изменяется. Такое сокращение товарной массы, вероятно, имело место во время войны в большинстве европейских стран. Если масса товаров сокращается на 10%, а запас денег в то же самое время увеличивается на 100%, то результатом будет рост цен в пропорции 90 : 200 или приблизительно со 100 до 222. Главной причиной роста цен в действительности, как в данном примере, будет возросшее снабжение деньгами, сокращение же товарной массы в этом отношении всегда играет весьма второстепенную роль. Но такое сокращение делается весьма острым, если оно превосходит, скажем, границу в 20—30%. Но ведь запасы денег весьма часто возрастали на 200 и 300%, а в очень бедных странах даже гораздо больше.

Если масса товаров в какой-либо стране уменьшилась на 10%, то запас денег той же страны должен быть точно уменьшен на 10 же процентов. Где этого не сделают, там произойдет рост цен. В этом смысле можно сказать, что всякий рост цен причиняется слишком обильным снабжением средствами платежа и он пропорционален этому обилию.

Федеральное бюро резервных банков Соединенных Штатов определило инфляцию, как „процесс создания добавочных кредитов, не основанных на соответствующем увеличении производства товаров". (Fed. Res. Bulletin, July 1, 1919, стр. 614). Но допущение сокращения кредитов в соответствии с сокращением производства товаров должно иметь то же самое влияние на цены и, следовательно, может по справедливости также быть названо инфляцией. Таким образом, мы

можем говорить об „инфляции" в более узком и более широком смысле. Если не было увеличения массы товаров,— а так, именно, во время войны дело и обстояло во всей Европе,—то возросшее количество денег представляет собою инфляцию в узком смысле этого понятия. Но в широком смысле инфляция измеряется ростом общего уровня цен.

Популярная мысль о том, что сокращение массы товаров причиняет рост цен, который заставит создать добавочную массу денег, является явно ложной.

Популярное об'яснение роста цен вообще начинается с таких факторов, как высокая стоимость перевозки, запрещение ввоза, пониженная производительность труда и т. д. Такие факторы, очевидно, могут иметь влияние на общий уровень только постольку, поскольку они содействуют уменьшению общей массы товаров. Но эти факторы уже учтены в нашем изложении. Другие же факторы, относящиеся в конечном счете к увеличенному снабжению деньгами, должны быть совершенно устранены из дискуссии. Сюда относятся разговоры о высоких заработных платах, высокой стоимости сырых материалов и т. п. В действительности не может быть других независимых факторов повышательного движения общего уровня цен, кроме тех двух, о которых речь была выше.

V.

Международные курсы—паритеты покупательной силы.

Наша готовность заплатить известную цену за иностранные деньги, в конце концов, и по существу зависит от того факта, что эти деньги в иностранном государстве имеют покупательную силу в отношении товаров и услуг. С другой стороны, когда мы предлагаем определенное количество собственных наших денег, то фактически мы предлагаем покупательную силу в отношении товаров и услуг в нашей собственной стране. Наша оценка иностранных денег, следовательно, по существу зависит от относительной покупательной силы валют обеих стран.

При нормальной свободе торговли между двумя странами, *А* и *Б*, между ними установится денежный курс и этот курс, оставляя в стороне ничтожные колебания, останется без перемен до тех пор, пока не произойдет перемены в покупательной силе одной из валют, или пока не будет поставлено препятствий для торговли. Но как скоро деньги страны *А* подвергнутся инфляции и, следовательно, покупательная сила этих денег уменьшится, то ценность *А*-денег в *Б* должна

с необходимостью пропорционально уменьшиться. И если *Б*-деньги подвергнутся инфляции и понизится их покупательная сила, то оценка *А*-денег в *Б*, очевидно, возрастет в той же самой пропорции. Если, напр., инфляция в стране *А* произойдет в пропорции 320 к 100, а в стране *Б*—в пропорции 240 к 100, то новый денежный курс составит три четвертых старого курса (таков, приблизительно, случай Англии и Соединенных Штатов). Отсюда вытекает следующее правило: когда две страны подверглись инфляции, то новый денежный курс будет равен старому, умноженному на частное число от степеней инфляции обеих стран. Конечно, всегда будут колебания в ту и другую сторону от этого нормального курса, а в период переходный такие колебания способны быть очень широкими. Но курс, высчитанный указанным путем, должен считаться новым паритетом между двумя валютами. Этот паритет может быть назван паритетом покупательной силы, так как он определен путем получения частного числа от покупательных сил различных валют.

Во время войны покупательная сила различных денежных валют, благодаря сверх-изобильному снабжению средствами платежа, была сильно понижена, хотя в различных пропорциях. Вследствие этого паритеты покупательной силы подверглись весьма значительным переменам и ныне весьма отличны от тех паритетов, которые были в силе до войны. Нет оснований думать, что курсы будут восстановлены вообще до их старых паритетов. Фактически старые паритеты потеряли свое значение и не могут более рассматриваться, как нормальные. Постоянно делаемые до сих пор ссылки на них являются наиболее серьезным препятствием к ясному пониманию того, что в действительности случилось с денежными валютами мира. Равным образом, только к замешательству приводит старый статистический обычай пересчета денег на основе довоенных паритетов.

Паритеты покупательной силы представляют собою истинное равновесие валют и поэтому большая практическая ценность заключается в том, чтобы знать эти паритеты. На самом деле, это к ним мы должны обращаться в том случае, если желаем получить представление о действительной ценности валют, курсы которых подвержены произвольным и часто диким колебаниям. Должна быть приложена всяческая забота к тому, чтобы установить степень инфляции в каждой стране, измеряемой увеличением об'ема денежного обращения или ростом цен, и из этих данных исчислять паритеты покупательной силы различных стран. Такие цифры, основанные на средних месячных инфляции различных стран, должны быть представляемы миру несколько дней спустя по окончании каждого месяца.

В популярных об'яснениях возвышения товарных цен видное место, обыкновенно, уделяется тому обстоятельству, что цены выросли в других странах. Принимая во внимание, что ныне в большинстве стран в употреблении независимые бумажные валюты, следует признать это об'яснение ложным. Как мы видели, курсы приспособляются к общему уровню цен каждой страны. Если, в стране *А* произошло общее повышение цен, то деньги *А* в *Б* упадут в той же пропорции, и при новом денежном курсе более высокий уровень цен в *А* не может вызвать более высокий уровень цен в *Б*. Если снабжение страны *Б* средствами платежа совершается в обрез, то покупательная сила *Б*-денег останется без изменения и будет совершенно независима от всякой инфляции в стране *А*. С другой стороны, если страна обладает действующей золотой валютой, то она должна испытать повышение цен, соответствующее падению ценности золота, как об этом было сказано в III главе.

VI.

Ненормальные уклонения курсов.

В раннюю эпоху войны, когда для международной торговли все еще оставалось известное количество свободы, фактические денежные курсы обыкновенно ясно совпадали с паритетами покупательной силы. Но позднее резкие ограничения в торговле между народами часто отвращали курсы от этих паритетов. Если торговля между двумя странами затруднена в одном направлении больше, нежели в другом, то ценность денег страны, вывоз которой относительно более ограничен, упадет в этой другой стране ниже паритета покупательной силы. Такой результат будет находиться в полном согласии с нашей концепцией денежного курса, как выражения оценки средств получения иностранных товаров; если такое получение искусственно затруднено, то действительная ценность иностранной валюты должна соответственно упасть. Было очень много примеров таких ненормальных уклонений денежных курсов. Напр., инфляция в Соединенных Штатах, без сомнения, была гораздо меньше, нежели в Швеции, и доллар своей покупательной силы сохранил больше, нежели шведская крона. Поэтому паритет покупательной силы возрос значительно выше старого паритета кроны и доллара (3,73 кр. за доллар). Но во время строжайших военных ограничений американского экспорта в Швецию действительный курс падал гораздо ниже старого паритета: средняя месячная курса для ноября 1917 г. была 2,55 крон. Но как только ограничения были сняты, курс доллара поднялся до высоты, соответ-

ствующей паритету покупательной силы и даже, на короткое время, выше. Об'яснения временной недооценки доллара следует искать в отсутствии непосредственного использования долларов, находившихся в шведских руках.

Ограничения, которые мы должны принять во внимание в связи со сказанным, могут быть различного рода. Во время войны и до сих пор в ходу были безусловное запрещение вывоза, запрещение с выдачей отдельных разрешений, рационирование вывоза, вывозные пошлины, мероприятия, при помощи которых цены на некоторые товары держались для внешнего рынка на более высоком уровне, нежели для внутреннего и т. п. Эти мероприятия все действуют в направлении соответствующего понижения международной ценности валюты той страны, которая практикует их. Если бы такое действие их было ясно видно, то склонность к подобного рода мерам в значительной степени была бы ослаблена. Ограничения могут принять форму искусственных затруднений или естественных препятствий, которые затруднят вывозной транспорт из страны *А* в страну *Б* в большей мере, нежели в обратном направлении. В результате будет недооценка денег *А* в отношении денег *Б*. Такой же результат воспоследует и в том случае, если страна *Б* будет строго ограничивать ввоз. Напр., суровые ограничения ввоза во Францию предметов роскоши служат к возвышению международной ценности франка, или, лучше сказать, они препятствуют до известной степени действию других факторов, которые понижают франк ниже паритета его покупательной силы. Об'яснение этого факта лежит в том, что с французской точки зрения оказывается не особенно ценным обладать иностранной валютой, если на нее нельзя приобретать предметов роскоши; с точки же зрения иностранцев, импортные ограничения рассматриваются, как препятствия к приобретению франков.

Мы можем вообразить многие другие факторы, которые способны поставить международную ценность валюты ниже паритета покупательной силы. Но если в отношении вывоза из данной страны нет специальных затруднений, то очевидно, что всякая недооценка ее валюты вызовет увеличение ее вывоза для того, чтобы противодействовать этой недооценке. Ибо как скоро валюта страны оказывается ниже паритета покупательной силы, то возникает специальная выгода покупать эту валюту и употреблять деньги на покупку товаров в данной стране. Созданный таким путем стимул к спросу должен весьма скоро поднять цену валюты до паритета покупательной силы. Следовательно, там, где нет особых ограничений вывоза, другие причины, понижающие валюту по сравнению с паритетом покупательной силы, могут иметь только временное влияние.